

Чэнь Дэлинь безразлично кивнул, и Вэй Чжинин, словно получив прощение, поспешил за Шэн Синьюэ, которая уже вышла из комнаты.

Выйдя из ложи, Вэй Чжинин выдохнул накопившийся в груди тяжёлый воздух, оглянулся по сторонам в пустом коридоре, но Шэн Синьюэ уже не было видно.

У входа в противоположную ложу стояла подставка для цветов из красного дерева с пышно цветущим рододендромом. Уставившись на цветок, он задумался, остаться ли ему или уйти.

В этот момент со стороны лестницы донёлся приглушённый голос, сопровождаемый глухими звуками шагов по деревянным ступеням — кто-то поднимался вверх.

— Он даже моих слов, своего отца, не слушает. Ты лучше оставь эту затею.

За голосом старца последовал знакомый молодой женский голос:

— Дядя Бай, мы с Сяо Бай выросли вместе, и теперь, когда я вижу, как его обманывают и ведут по неправильному пути, как я могу не беспокоиться?

— Он взрослый человек, если ошибётся, сам понесёт последствия. Если у него нет такого чувства ответственности, значит, он не мой сын.

Голоса становились всё ближе, и сердце Вэй Чжинина замерло. Он хотел вернуться в ложе, но ноги словно приросли к полу. В следующее мгновение на лестнице появились люди: Сун Ди, державшая под руку Бай Цэня, кокетливо повернулась к нему, а сам Бай Цэнь, идя с прямой осанкой и глядя вперёд, заметил стоявшего там Вэй Чжинина.

Он остановился, лицо его стало холодным, и, нахмурившись, он спросил:

— Ты?

Вэй Чжинин оцепенел под его пристальным взглядом, не ожидая встретить здесь режиссёра Бая. Он беспомощно схватился за край своей одежды и смущённо произнёс:

— Режиссёр Бай...

Сун Ди повернула голову, подняла брови и с наигранным удивлением спросила Бай Цэня:

— Дядя Бай, вы знаете этого человека?

— Мы встречались однажды, — холодно ответил Бай Цэнь, его голос был жёстким. — Этот парень мастерски пользуется случаем, и он мне не нравится.

Лицо Вэй Чжинина побледнело ещё больше. Он открыл рот, но не знал, что сказать. Всегда красноречивый, он вдруг стал косноязычным, не в силах выговорить ни одного связного слова.

— Дядя, вы правы, — с восторгом добавила Сун Ди, начиная раздувать ситуацию. — Вы ведь не знаете, что этот...

— Режиссёр Бай, — прервал её Вэй Чжинин, с трепетом глядя на Бай Цэня. — В прошлый раз я действительно повёл себя неподобающе, доставил вам неприятности. Я искренне извиняюсь перед вами. Если вы сердитесь, можете ударить или обругать меня, я готов принять наказание.

— Хм, — Бай Цэнь не поддался на это, его лицо оставалось холодным. — Я знаю, что ты мастер

словесных ухищрений, в прошлый раз уже убедился. Я сержусь, но бить и ругать тебя не стану. Твоё воспитание — это дело твоих родителей, мне незачем воспитывать чужого ребёнка.

Эти слова заставили Вэй Чжинина побледнеть ещё больше, он был совершенно ошеломлён. Сун Ди с удовольствием наблюдала за этим, злорадствуя.

— Пойдём, не будем тратить здесь время, — Бай Цэнь отвёл взгляд и направился к правой ложе. Сун Ди, однако, не хотела уходить, ведь она ещё не высказала главного, и, держа Бай Цэня за руку, не отпускала его.

— Дядя, не спешите уходить. Я хочу сказать вам, что этот человек...

Скрипнула дверь левой ложи, и слова Сун Ди снова были прерваны. Чэнь Дэлинь стоял в дверях, его взгляд упал на Бай Цэня, и он с усмешкой произнёс:

— О, редкий гость. Не ожидал встретить здесь режиссёра Бая.

Лицо Бай Цэня оставалось невозмутимым, в его глазах сквозила толика высокомерия и презрения. Он кивнул, не говоря ни слова, что было равносильно приветствию.

Чэнь Дэлинь, получив холодный приём, быстро потерял улыбку. Атмосфера между ними была далека от дружеской, даже не напоминала знакомство, скорее, это было столкновение заклятых врагов.

Он повернулся, направив своё недовольство на Вэй Чжинина:

— Разве ты не пошёл в туалет? Что ты здесь делаешь?

Вэй Чжинин заметил, как в глазах Бай Цэня мелькнул сложный оттенок, когда тот узнал, что он знаком с Чэнь Дэлинем. Он подавил в себе желание размышлять о значении этого взгляда, отвел глаза и ответил Чэнь Дэлиню:

— Только что вернулся, сейчас зайду.

— Что ты копаешься? — Чэнь Дэлинь холодно отчитал его при Бай Цэне. — Кто такой важный тебя здесь задержал?

Вэй Чжинин не ответил, краем глаза заметив, как Бай Цэнь вошёл в правую ложу. Он не мог понять, что именно чувствовал в этот момент. Что-то пошло не так, но он не мог сказать, что именно. Ему было тяжело и обидно, но некому было выговориться. Его сердце словно жарилось на сковороде, а кто-то продолжал сыпать на него соль.

Когда Вэй Чжинин вернулся в ложу с Чэнь Дэлинем, сидевшие за столом, услышав шум снаружи, спросили:

— Старик Чэнь, это был Бай Цэнь?

Чэнь Дэлинь с недовольным видом ответил:

— А кто ещё?

Тот, кто задал вопрос, наблюдая за его выражением лица, льстиво сказал:

— Старик Чэнь, не обращайтесь внимания. Что такое Бай Цэнь? Все эти годы он только и делал,

что снимал свои фильмы, а больше ничего. Да и характер у него, как у камня в выгребной яме — твёрдый и вонючий. А вы, старик Чэнь, в своё время были с ним на равных, а теперь вы — второй человек в ассоциации, воспитали столько учеников. По сравнению с вашим авторитетом, Бай Цэнь и рядом не стоял.

Третий человек справа от Чэнь Дэлиня подхватил:

— Друзья, не забывайте, что его сын, Бай Лишэн, любит мужчин. Человек, который скоро останется без наследников, заслуживает ли он нашего внимания?

— Ха-ха-ха-ха-ха... — Слова вызвали взрыв смеха за столом, все присутствующие смеялись, не стесняясь. Чэнь Дэлинь слегка расслабился и уже собирался поднять бокал, чтобы отпраздновать.

Внезапно Вэй Чжинин, сидевший справа от него, резко встал, схватил полный бокал красного вина и, не говоря ни слова, выплеснул его в лицо тому, кто только что говорил.

Смех в комнате мгновенно стих. Человек, которого неожиданно облили вином, был в шоке, смущённо вытирая лицо. Не успел он что-то сказать, как Чэнь Дэлинь повернулся и холодно посмотрел на Вэй Чжинина:

— Ниннин, что это значит?

Вэй Чжинин молчал, его ногти, сжимавшие бокал, побелели от напряжения, а глаза продолжали пристально смотреть на того человека.

Мышцы вокруг глаз Чэнь Дэлиня дёрнулись, он мрачно продолжил:

— Говори, что это значит?

— Ничего не значит, — наконец Вэй Чжинин перестал сдерживать эмоции, повернулся к Чэнь Дэлиню и злобно посмотрел на него. — Просто всё это слишком бессмысленно, просто отвратительно. И вы все, вы просто омерзительны.

Разъярённый Чэнь Дэлинь, не говоря ни слова, поднял руку и изо всех сил ударил его по лицу. Вэй Чжинин от удара едва устоял на ногах, его колено ударилось о стул, а ножки стула скрипнули по полу. Бокал, который он держал, выскользнул из рук и разбился о пол, разлетевшись на острые осколки. Официантка, прикрыв рот рукой, отступила к стене, с ужасом наблюдая за происходящим.

— Кто ты такой? — закричал Чэнь Дэлинь, указывая на Вэй Чжинина. — Как ты смеешь говорить такое в моём присутствии!

Левое ухо Вэй Чжинина звенело, щека, по которой он получил пощёчину, онемела, а затем началась жгучая боль. Но он продолжал стоять с прямой спиной, не боясь смотреть в глаза Чэнь Дэлиню.

Его поведение, видимо, ещё больше разозлило Чэнь Дэлиня, и он снова поднял руку, собираясь ударить, но его остановил тот самый старик, который ранее высказывал предположения о внешности Вэй Чжинина. Он схватил Чэнь Дэлиня за руку и сказал:

— Хватит, старик Чэнь, если продолжишь, то действительно поранишь ребёнка.

Затем он повернулся к Вэй Чжинину и мягко уговаривал:

— Мальчик, что за упрямство, извинись перед стариком Чэнем, разве ты стоишь здесь, ожидая удара?

— Не надо извиняться передо мной, — холодно сказал Чэнь Дэлинь, подняв подбородок и указав на Вэй Чжинина. — Подойди и встань на колени перед этим дядей, извинись. Если он не простит, то будешь стоять на коленях, пока не простит.

Старик сразу замолчал, осторожно посмотрев на Чэнь Дэлиня, а затем на Вэй Чжинина.

Конфликт между Бай Цэнем и Вэй Чжинином подробно описан в серии романов «Спустя годы». Для читателей, которые не в курсе, рекомендую ознакомиться!

<http://bllate.org/book/16173/1450443>